

Акико побежала в кабинет отца.

-Джико-

- Начала она, протискиваясь в комнату. Она думала, что он уже проснулся, но там был Генге, крепко спящий, пускающий слюни на стол.

При виде его она едва сдержала смех. Он выглядел таким безобидным, когда лежал вот так. Возможно, это было потому, что его глаза были закрыты, так что вместо этого она могла видеть только тонкие черты его лица. Для большинства они были достаточно обычными, но для нее, чем больше она смотрела, тем больше находила вещей, которые ей нравились.

Какое-то время она любовалась им, а потом заглянула ему за голову и прочитала свиток, который он просматривал.

- В стратегии нужно знать себя, прежде чем пытаться узнать своего противника....

Прошептала она, читая его вслух.

-Хм...

Она немного поразмыслила над этим предложением, пытаясь понять его глубину. Но ее мысли были отвлечены, когда она увидела, как сжался кулак Генге и его брови дернулись. Его лицо приняло агрессивное выражение, а руки слегка двигались, пока мозг пытался отличить сон от реальности.

Видя его таким взволнованным и явно переживающим дурной сон, она не решилась больше откладывать его пробуждение, положила руку ему на плечо и легонько встряхнула, стараясь заставить пошевелиться.

-Тадаката... Тадаката, давай, просыпайся.

Тихо просила она. Но его сновидения, казалось, только усилились, а движения стали более энергичными.

-Тадаката! Проснись, Тадаката!

Сказала она чуть громче, встряхивая его сильнее, начиная волноваться.

-Мм...

Он открыл глаза, щурясь от солнечного света, льющегося в открытое окно, и посмотрел на нее, пытаясь понять, кто она такая.

- Акико... Доброе утро.

Лениво произнес он.

- Доброе утро? Уже начало дня... Извини, что разбудил тебя.

Виновато сказала она. Она прекрасно понимала, что в последнее время ему трудно спать - это было видно по его лицу. Его кожа побледнела, под глазами образовались мешки, но они все еще сохраняли свою пронзительную остроту.

Когда он так пристально смотрел на нее, она ничего не могла с собой поделать и была вынуждена поцеловать его в лоб.

- Хм..? Неужели я все еще сплю?

Она мило улыбнулась и двинулась прочь, пока он не начал дразнить ее еще больше, но потом вспомнила, зачем вообще пришла.

- Глупый... я просто хотел сказать тебе, что Дзикодзи вернулся, и он привел с собой нескольких друзей.

Услышав это, он потянулся и слегка зевнул, прежде чем встать и присоединиться к ней.

- Пойдем посмотрим на его друзей, хорошо?

Вытерев сонные глаза, он спустился по лестнице, поприветствовав на ходу нескольких слуг. Акико последовала за ним.

Во внутреннем дворе Дзикодзи был занят инструктажем слуг, пока они выгружали какие-то товары из различных повозок, которые теперь появились.

- Значит, ты справился, а Дзикодзи?

Старик обернулся и ухмыльнулся. Он был весьма горд тем, чего достиг с той небольшой суммой денег, которая у них была. Шесть волов были привязаны к трем повозкам, и они стояли там, лениво глядя.

Груз, который они тащили, был значительным. Повозки были доверху нагружены зернами

риса, и в каждой лежал плуг. Гэнге мог только представить, как трудно было погрузить такое тяжелое оборудование в повозки, но он был рад, что сделал это.

- Да, парень! Все здесь, подойди и посмотри!

Он с энтузиазмом указал на товар.

Он довольно пристально посмотрел на волов. В сущности, они мало чем отличались от коров, хотя и были немного крупнее, с огромными изогнутыми рогами, которые, казалось, могли нанести большой урон. Но шестеро отобранных казались здоровыми. В них не было ничего такого, что бросалось бы в глаза с первого взгляда.

Акико, казалось, думала, что они были милыми, когда она гладила одну из головок, играя с ее длинной челкой. Он издал громкое мычание, как бы говоря: "чем могу помочь, юная леди?"

- Я никогда раньше не видел быка....

Она открылась.

- И я тоже.

Сказал Гэнге в знак согласия, давая ей понять, что она не одинока в этом. Дзикодзи бросил на них взгляд, как будто смотрел на какую-то экзотическую птицу.

-Серьезно..?

Тихо спросил он. Они были не совсем редкими животными, и даже с учетом этого, парень, казалось, имел четкое представление об их способностях. Он ожидал, что хотя бы раз увидит их за работой.

-Да. Тогда давай посмотрим на эти плуги, Дзикодзи.

-Э-э, хорошо.

Ему было трудно забыть об этом, но его энтузиазм быстро вернулся, когда он показал три совершенно новых плуга.

- Как ты и просил. Кузнец сделал плуги для двух волов. Посмотрите на его размер – поля будут сделаны в мгновение ока!

Конечно, это был прекрасный механизм, но внешность его не слишком заботила. Он двинулся

вперед, чтобы схватить одно из лезвий плуга, и потянул его так сильно, как только мог. Он не поддался ни в малейшей степени. Затем он поднял с пола небольшой камешек и принялся колотить по нему с немалой силой, проверяя, дешево ли сделано железо, чтобы сделать его хрупким.

-Идеальный. Блестящая работа Дзикодзи. Сколько вы заплатили за все это?

Его улыбка стала еще шире, когда он сунул руку под кимоно и протянул Генге мешочек с монетами. В нем все еще было приличное количество веса, что несколько удивило молодого человека.

-Осталось 20 золотых, парень. По-моему, я неплохо справился, а?

- Ты чудотворец, Дзикодзи. Как вы сказали, поле будет сделано в кратчайшие сроки.

- Какое поле, Тадаката?

Прервала его Акико, любопытствуя, зачем все это нужно. Для нее это было совершенно неожиданно.

- Ты даже не сказал ей, парень?

Спросил Дзикодзи, закатывая глаза.

- Акико, мы собираемся пахать землю между Тойне и Тобисимой. Мы должны быть в состоянии посадить на него хорошее количество семян.

Она быстро поняла и кивнула, не выказывая почти того же драматизма, который был у Дзикодзи, когда он впервые услышал.

-А, понятно. Это хорошая идея.

Генге улыбнулся ее благосклонному ответу и поднял брови, глядя на Дзикодзи. Старик понял, что он хотел сказать, и покачал головой.

- Ну да, я сделал, как вы просили. Есть ли прогресс с другой вещью?

- Так и есть. Вчера я кое с кем встречался. Мы сможем привести план в действие за несколько дней.

Он молча кивнул.

- Хорошо. Действительно, хорошо.

Он искренне улыбнулся. Он был доволен, что мальчик, похоже, сдержал свое обещание. Раньше у него были сомнения, но даже с этим его проектом успех теперь казался вероятным, и это будет очень полезно для них, когда наступит сезон сбора урожая.

- Ты позаботишься о том, чтобы жители деревни знали, что завтра можно приступать к работе? Я выйду и буду наблюдать за ними, чтобы убедиться, что прогресс идет так, как задумано.

- Понял, увидимся позже, парень.

Они попрощались, и он попрощался с Акико, оставив ее и тихо войдя внутрь, прежде чем направиться наверх в додзе.

Он церемонно снял башмаки, как всегда, и потянулся за боккеном.

Холодное дерево приятно ощущалось в его руках. В последнее время он часто приходил сюда. Это помогало ему не поддаваться стрессу, который грозил захлестнуть его с головой. Он боялся только, что его прервут.

Он принял боевую стойку, вспомнив слова Имагавы, и гнев захлестнул его.

- ИЗ ТВОИХ УСТ ИСХОДЯТ СЛОВА ТРУСА!

Сказал он.

Это было все, что ему требовалось, чтобы быть побужденным к действию.

- Кто ты такой, черт возьми!?

Его лицо исказилось, когда он принял степень злобы, которая была бы невообразима для обычного человека, и он ударил своим мечом, посылая свой клинок через воображаемого Имагаву.

- Ты родился в своем гребаном положении, ты гребаное ничтожество!!

Он выругался, его тело уже полностью поглотила ярость, и он вышел далеко за пределы своих возможностей, нанося удары снова и снова, не чувствуя боли в ноющих мышцах, разрывая Имагаву на куски внутри своего разума.

Он вновь пережил то мгновение, когда был отдан приказ. Вместо того чтобы успокоиться,

когда Накатане заговорил, он разозлился еще больше и прыгнул на Имагаву, тут же отрубив ему голову и разрубив его труп на куски.

Через несколько секунд его окружили, но он продолжал сражаться, вырвавшись на свободу.

Конечно, такое было нереально, но это помогало справиться с болью, пусть даже совсем немного. Было больно держать ярость, которую он чувствовал внутри бутылки. Но он знал, что если не будет держать это в секрете, то оно поглотит его и будет диктовать каждое его действие, даже больше, чем сейчас.

- ИЗ ТВОИХ УСТ ИСХОДЯТ СЛОВА ТРУСА!

- Ра!

Эта сцена повторилась еще раз, и он в слепой ярости метнул свой меч, отправив его лезвием вперед в стену.

-ЧЕРТ!

Он выругался.

Осознав, какие разрушения он причинил, он попытался успокоиться.

- Опустоши свой разум, Генге... Дыши.

Но демон никогда бы так легко не ушел, и он сжал кулак, невольно зарычав. Это было странно. Он был склонен отпустить демона, но как только он это сделал, он почувствовал себя не лучше, а хуже, так как все его тело напряглось в агонии, и он почувствовал себя еще дальше от своей цели, чем был изначально.

Он поднял кулак и быстро опустил его, остановившись всего в дюйме от пола. Он едва сдерживал себя. Как хорошо было бы, подумал демон, если бы он просто устроил резню в этой комнате и окровавил свой кулак в процессе разрушения додзе.

Но он не мог этого сделать. Как бы сильно он этого ни хотел. Он еще не мог сдаться. Стена была вполне объяснима, но дыра в полу-нет. Он должен был сохранить свою репутацию, если хотел получить хоть какой-то шанс отомстить, по крайней мере, он провел вечность, сожалея о своих поступках.

- Я не могу дождаться, чтобы сразиться...

Он понял это, глядя на свои трясущиеся руки. Он вспомнил слова Тогаши, выразившие его собственное желание сражаться. Неужели мужчины чувствуют то же, что и он? Почему-то он так не думал. Эта... эта ярость, которую он чувствовал, была неразделима.

- Но придет резня.

Заверил он себя. Его планы выходили далеко за рамки ограбления Тоекавы. Он возьмет этот хаос и умножит его во много раз, пока у них не будет достаточно богатства, чтобы сжечь Микаву с нуля.

Он оглянулся на свой меч и вздрогнул, потому что теперь он был весь в крови. Пугающая темно-красная кровь, которая выглядела так, будто ее уже некоторое время оставляли сворачиваться. Когда он поднял свой меч, тот даже не попытался ускользнуть, а прилип к боккену, словно не поддаваясь гравитации.

Он с отвращением щелкнул лезвием, пытаясь избавиться от крови. Это было то, что он делал по привычке. Но кровь не упала на пол с тем мягким шлепком, к которому он привык, и когда он оглянулся назад, чтобы посмотреть, почему упрямая жидкость все еще не ушла, он увидел, что ее там вообще нет.

Он удивленно моргнул, прежде чем начал понимать, что произошло.

-Господи, Генге, ты что, совсем спятил? Где бы, что кровь идет в первую очередь? Тебе нужно больше спать - начни думать более ясно.

Он уверил себя в том, что недостаток сна был все, что было, как он подошел, и положил его боккен туда, где он принадлежал, и сделала глубокий вдох, прежде чем надевать его ботинки, и снова брать на себя его личность, как Миура Тадаката, хозяина Нива домашнее хозяйство.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1102887>